

У ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕРТЫ.

СТАТЬЯ СЕКРЕТАРЯ ЦК КП(б) т. КНОРИНА.

В течение двух лет, прошедших после XIV съезда ВКП(б), оппозиция со ступеньки на ступеньку спускается с ленинской линии в меньшевистскому болоту. Из сравнительно еще незначительных ошибок новой оппозиции во время XIV съезда теперь выросли громаднейшие ошибки, «как всегда бывает при сравнительно маленьких ошибках, если на маленькой ошибке настаивают и сопротивляются изо всех сил исправлению и если за маленькую ошибку одного или нескольких уцепляются люди, делающие большую ошибку» (Ленин «Бризис назрел»). Принципиально политические ошибки оппозиции после XIV съезда были еще вполне исправимы. Для этого нужно было только желание работать с партией и на основе партийных решений. Такого желания у оппозиции не было, вожди оппозиции илевали на решения съезда и на волю партии и Коминтерна. Оппозиция, настаивая на своих сравнительно еще небольших ошибках, превратила их уже летом 1926 г. в ошибки большие, в социал-демократический уклон. За эти ошибки ухватился тов. Троцкий и троцкисты Преображенский, Серебряков, Смирнов и друг., имеющие гораздо большие ошибки и боровшиеся в течение многих лет против нашей партии. За эти ошибки ухватился Шляпников и Медведев, Сапронов и Дашковский, находившиеся давно на пути к меньшевизму чистой воды.

Так называемая новая оппозиция пошла на блоки с Троцким, и с Шляпниковым, и с Сапроновым, и с Дашковским. Она стала организующим центром осколков всех разбитых в свое время мелко-буржуазных течений, ультра-левых и правых, и одиночек в ВКП(б). Ставши на путь фракционности, оппозиция еще летом 1926 года начала играть с идеей двух партий и крайне обострила своей анти-левийские уговоры. Поэтому еще в июле 1926 года обединенный пленум ЦК и ЦКБ должен был вывести из политбюро тов. Зиновьева, как фактического руководителя фракционной работы, и тов. Лашевича из состава членов ЦК, как организатора недегального собрания против партии, «предупредив одновременно всех оппозиционеров, независимо от их положения в партии, что продолжение работы по созданию фракции, противопоставленной партии, вынудит ЦК и ЦКБ, ради защиты единства партии, сделать и по отношению к нам соответствующие выводы» (постановление пленума ЦК и ЦКБ в июле 1926 года).

Не получая никакой поддержки ни в одной из партийных организаций, не имея за собой ни одного губкома, окружкома и даже ни одной ячейки; наоборот, получивши в октябре 1926 года решительный отпор на ячейках «Авиоприбор» в Москве и «Красный Путешественник» в Ленинграде, оппозиция не только не отступила и не подчинилась воле партии, она пошла еще дальше, уже

ОКОНЧАНИЕ СТАТЬИ ЧИТАЙ НА 2-ОЙ СТРАНИЦЕ.

У ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕРТЫ.

СТАТЬЯ ТОВ. КНОРИНА.

(Окончание. Начало статьи смотри на первой странице).

но пути организации новой партии, троцкистской партии внутри нашей партии из одиночек-оппозиционеров разбросанных по различным партийным организациям. Не имея надежд завоевать хотя бы одну партийную организацию, оппозиция пошла по пути создания другой нелегальной партии параллельно с нашей партией, со своими членскими взносами, комитетами. Не имея возможности завоевать какое-бы то ни было влияние, хотя бы в одной из секций Коминтерна, оппозиция пошла по пути об'единения исключенных из Коминтерна оппозиционных групп (Рут Фишер, Маслов и Урбан в Германии, Суварин и Монат во Франции, Снефлит в Голландии и т. д.) для борьбы против Коминтерна и ВКП(б).

Нет нужды доказывать, что вступление на этот путь завлекло оппозицию еще глубже в оппортунистическое болото. Общение с людьми, которые ведут явную борьбу против Коминтерна и СССР, которые не брезгуют никакой клеветой для дискредитации нашего социалистического строительства, заставило оппозицию идти по их пути, по пути ренегатов Масловых и Сувариных в критике нашей работы и нашей политической линии.

Давление мелкобуржуазных масс, кружающих оппозицию и пытающихся видеть в ней залог для борьбы против компартии и советской власти, с одной стороны, и необходимость опереться на высокие силы против партии, с другой — заставляет оппозицию склоняться к чистой воде меньшевизму, нарушая все принципы не только партийной, но и советской демократии. Все это привело к тому, что в настоящее время характеристика оппозиции как социал-демократического уклона уже является неправильной. Мы уже имеем дело не с социал-демократическим уклоном,

а с явно определившимся социал-демократическим, меньшевистским течением.

Но если сидейным оппортунизмом в рядах нашей партии мы можем бороться мерами партийного убеждения, мерами разъяснения, то явно раскольническая работа оппозиции, выражаяющаяся в организации нелегальных собраний, в создании нелегальных типографий, в использовании государственных типографий против партии и против диктатуры пролетариата, требует принятия более решительных мер. Партия использовала по отношению к вождям оппозиции все меры убеждения, но дальше ограничиваться только мерами

ководства партией на основах ленинского учения, использовывала свое положение для создания новой партии и нового троцкистского Интернационала.

Партия открывает широкую дискуссию для обсуждения всех стоящих перед 15-м съездом ВКП(б) вопросов. Каждый член партии имеет полное право высказать свое мнение в партийных рамках в своей организации, но ни один член партии не имеет права вести работу по дезорганизации партии, по разложению партийного аппарата, по созданию другой партии, антиленинской партии. Центральный Комитет и Центральная Контрольная

С полным текстом документа можно
ознакомиться в библиотеке

